

В тот момент, когда Линь Яо услышал голос Ци Цзяня, у него заколола голова. Он сделал глоток чая:

— Ци-гэ, я ужинаю. Вы, ребята, развлекайтесь, на этот раз я к вам не присоединюсь.

— Ты ешь? — Ци Цзянь на мгновение задумался: — С кем? Приходи после того, как поешь! Сегодня все здесь, приходи петь!

Все тело Линь Яо испытывало отвращение, он дергал себя за волосы:

— Ци-гэ, у меня рана на лице. Мне не хочется никого видеть в эти несколько дней.

— Рана? Что случилось! — Ци Цзянь немедленно повысил голос: — Кто-то запугивал тебя? Кто? Я помогу тебе выпустить твой гнев!

— Э-э... — Линь Яо облокотился на стол: — Я случайно сделал это сам. Вы, ребята, просто развлекайтесь, мне действительно не хочется встречаться с людьми.

— Просто приди. Я не человек, — Ци Цзянь исключил себя из человечества без каких-либо колебаний.

Линь Яо долго сдерживался, но все еще не знал, что сказать. Он взглянул на Гуань Цзе, который сидел рядом с ним, потягивая чай и листая меню. Он стиснул зубы:

— Хорошо, но я приведу кое-кого.

— Даже если ты приведешь большую компанию, это не проблема. Сразу после ужина приходите. Мы будем ждать вас в собаке¹. Когда он закончил свое предложение, Ци Цзянь повесил трубку, не дав Линь Яо возможности сказать хоть слово.

(1. Ци Цзянь сказал 狗狗 (gou gou) - собака, звучит похоже на гого.)

Эта «собака» был KTV с названием «GOGO». Ци Цзянь всегда называл его собакой.

— У тебя есть планы после ужина? — Гуань Цзе отложил меню.

— Это не у меня есть план, это у нас есть план. — Линь Яо нажал на звонок на столе, подзывая официанта к заказу. — Есть собрание, на которое я не могу не пойти. Это все люди, с которыми я обычно тусуюсь. Пойди со мной, прими это как обмен на то, что ты так долго смеялся за моей спиной.

— Хорошо. Есть кто-то, кого ты не хочешь видеть? — Гуань Цзе рассмеялся и налил ему чашку чая.

— Более или менее, — Линь Яо бросил на него быстрый взгляд. Он обнаружил, что у этого человека исключительно острый взгляд на мелкие детали и анализ ситуаций. — Мы пойдем и немного посидим, а потом скажем, что у нас другие планы, и уйдем.

— Мн.

Линь Яо заказал три блюда и собирался заказать еще. Гуань Цзе закрыл меню:

— Этого достаточно. Я не могу съесть столько.

— Хорошо. — Линь Яо не стал настаивать. Хотя его отношения с Гуань Цзе были деликатными, но он был тем, кого он хорошо знал. Ему не нужно было быть таким вежливым. — Я пользуюсь именем моего брата, чтобы поесть здесь. Если я съем слишком много, он может побить меня.

Гуань Цзе рассмеялся, этот парень был действительно честен.

Во время ужина Линь Яо еще не полностью оправился от огромного психологического удара, полученного ранее. Он опустил голову и ел молча. Гуань Цзе тоже ничего не сказал, неторопливо поглощая пищу.

В середине трапезы Линь Яо наконец осознал, что в этот самый момент, прямо сию секунду, он ужинает с Гуань Цзе. Гуань Цзе, о котором он так долго с тоской думал, только они вдвоем, в отдельной комнате.

В тот момент, когда до него дошло, он не смог удержаться от того, чтобы поднять глаза и мельком взглянуть на мужчину. Как назло, Гуань Цзе выбрал тот же момент, чтобы тоже посмотреть на него. Когда их взгляды встретились, сердце Линь Яо бешено заколотилось. Если бы он не глотал кусок свиных ребрышек, возможно, его сердце выпрыгнуло бы изо рта.

— У тебя все еще болит зуб? — спросил Гуань Цзе.

— Терпимо. Пока я не жую левой стороной, это не больно. — Линь Яо был несколько смущен, он опустил взгляд, уставившись в свою миску.

— Твое лицо намного лучше, чем два дня назад. — Воспоминание о несчастном виде Линь Яо в маске с опущенной головой заставило Гуань Цзе захотеть рассмеяться. Он быстро сделал глоток чая, чтобы подавить смех. Гнев Линь Яо наконец утих. Если он начнет смеяться, Линь Яо вполне может перевернуть стол и уйти. — Уже даже не так видно.

— Хочешь посмеяться, не так ли? — Линь Яо искоса взглянул на него. — Этот инцидент, наоборот, был наполовину твоей ответственностью. Решение, которое ты предложил, должно было сопровождаться руководством. Ты не сказал ничего, кроме «чесночная паста помогает». Ты пытался наказать меня?

— Кто бы мог подумать, что ты настолько невежественен? — Гуань Цзе вздохнул. Выражение нежного лица Линь Яо, покрытого розоватыми пятнами, действительно было не ткм, чего он добивался. — Никто не делал этого раньше. Я не могу сказать, появится ли второй человек в будущем, но сомневаюсь в этом.

Линь Яо был слегка раздражен, но когда он снова подумал об этом, то почувствовал, что все это испытание было отчасти забавным. Это верно. Нанесение чесночной пасты на лицо для лечения зубной боли — такой творческий подход, который явно демонстрирует недостаток интеллекта, мало кому мог прийти в голову.

— Тебе это нравится, не так ли?

К концу ужина Линь Яо постепенно расслабился. Гуань Цзе был хорошим собеседником. Как только он начал говорить об игре, Линь Яо сразу же вернулся к обычному беззаботному чувству общения с Хэн Дао. Он временно забыл, что Гуань Цзе — это Хэн Дао.

Когда он закончил есть, желание плакать полностью исчезло. Но он все же не забыл сказать:

— Ты ведь не забыл о том, что я сказал раньше, верно.

— Который из них? — Гуань Цзе спросил в ответ, соглашаясь.

— Давай, пойдём в GOGO. — Линь Яо потер лицо и встал. По пути к парковке Линь Яо несколько раз подсознательно потерся плечом о руку Гуань Цзе. Каждый раз, когда это происходило, Линь Яо был наэлектризован, его тело немело. Он подумывал о том, чтобы идти позади Гуань Цзе или держаться от него на определенном расстоянии, но внутренняя борьба продолжалась всю дорогу до парковки, так и не приведя ее в действие.

— Давай поедём туда на моей машине. Я отвезу тебя обратно за машиной позже. — Гуань Цзе посмотрел на часы: — В это время трудно найти парковку.

— Мн. — Линь Яо в глубине души обрадовался, но в следующую секунду снова впал в уныние. Счастлив, черт возьми. Этот человек знал все.

Гуань Цзе открыл дверцу машины со стороны водителя, чтобы сесть внутрь, когда Линь Яо внезапно постучал по крыше машины:

— Могу я сесть за руль?

— Да. — Гуань Цзе обошел машину и сел на пассажирское сиденье.

— Знаешь, мой папа собирался подарить мне «Cherokee» на выпускной. Но он передумал, потому что я не хотел работать в его компании. — Линь Яо радостно подбежал к водительскому сиденью и запрыгнул в машину. Он несколько раз постучал по рулю: — А потом он купил мне этот маленький «Xiali».

Гуань Цзе действительно нравились веселые выражения лица Линь Яо во время разговора; это навеяло ему много воспоминаний. Когда он был в возрасте Линь Яо, ему было нечему радоваться. На самом деле, даже сейчас у него не было ничего, что могло бы поднять ему настроение на весь день, как у Линь Яо. Незадолго до этого этот парень буквально плакал. Но теперь он мог быть таким счастливым только из-за «Cherokee».

— Неудивительно, что в то время ты продолжал пялиться на мою машину, — Гуань Цзе рассмеялся.

— Да, — Линь Яо завел машину и дал задний ход. Он чувствовал себя действительно хорошо, эта машина была намного мощнее, чем его маленький «Xiali». — Я никогда не спрашивал тебя, все, что я сделал, это бросил один взгляд, почему ты так разозлился на меня?

— Это был только «один взгляд»? Ты пялился на меня несколько дней. Я думал, с тобой что-то не так, — Гуань Цзе опустил стекло машины.

— Я просто подумал, что это такое совпадение. Я наткнулся на твой 444-ый номер несколько дней подряд. — Линь Яо цыкнул: — У тебя плохой характер.

— Мн, ты ничего не сделал, — Гуань Цзе рассмеялся, кивая.

Линь Яо вспомнил, как он потерял хладнокровие в первых нескольких встречах с Гуань Цзе, и почувствовал легкое смущение:

— Я быстро остываю.

— Это правда. — Гуань Цзе оторвал кусочек жевательной резинки и поднес его ко рту: — Каждый раз, когда я вижу тебя, ты всегда в хорошем настроении.

Линь Яо открыл рот и откусил жвачку из руки Гуань Цзе. Его сердце бешено колотилось, он боялся, что выедет на встречную полосу. Сделав несколько глубоких вдохов, он напомнил себе: безопасность превыше всего.

— Почему ты не отремонтировал свою машину? Я видел, что передняя часть твоей машины все еще повреждена, — Линь Яо нашел тему, чтобы отвлечься.

— Слишком лень, это все равно не влияет на вождение. — Гуань Цзе включил диск. — Но ты действительно раздражаешь, когда пьян.

— Обычно я не такой. Это был очень неудачный день. Я с самого начала был расстроен. — Линь Яо усмехнулся: — И ты врезался в мою машину, я был взволнован и по-настоящему разозлился.

Когда они прибыли в VIP-зал, люди уже пели. Линь Яо слышал пугающий певучий голос Лянь Цзюня с лестницы. Вероятно, дверь была закрыта неплотно.

Подойдя к комнате, дверь была приоткрыта, как и ожидалось. Линь Яо толкнул дверь, вошел в комнату и крикнул:

— Почему дверь не закрыта должным образом? Лянь Цзюнь, у тебя очень мелодичный голос, такой хороший, что я не осмеливаюсь войти.

— Черт, Линь Яо, наконец-то ты здесь! — Лянь Цзюнь заорал в микрофон. Когда он собирался продолжить кричать, кто-то воспользовался возможностью прервать его песню. Он рассердился: — Кто закончил мою песню?

— Линь Яо привел друга. — Кто-то с дивана сказал: — Дайте им передохнуть. Не беспокойтесь о нас, но они только что закончили ужинать.

Лянь Цзюнь отбросил микрофон в сторону и подошел к Линь Яо. Он кивнул в сторону позади себя:

— Представь нас.

— Это мой... — Линь Яо колебался, он не мог выбрать между «другом» и «начальником».

— Линь Яо, можно мне взглянуть на твое израненное лицо? Позволь... — Ци Цзянь держал сигарету во рту, направляясь в их сторону со стаканом пива в руке. Когда его взгляд упал на Гуань Цзе, он немедленно замер. Он не смог закончить последнюю половину своего предложения.

— Мой друг Гуань Цзе, — Линь Яо не смог расшифровать его реакцию. Он обернулся, чтобы мельком увидеть Гуань Цзе: — Это Ци Цзянь, я всегда называю его Ци-гэ.

— Гуань.... гэ, — Ци Цзянь протянул руку Гуань Цзе и даже вежливо поклонился.

— Просто Гуань Цзе, — Гуань Цзе протянул руку, чтобы пожать руку Ци Цзяню. Его лицо было исключительно невыразительным.

— Это мой друг детства. — Размышляя о том, почему мир так запутан, Линь Яо хлопнул Лянь Цзюня по плечу: — Когда я был ребенком, кроме моего брата, он был единственным, кто всегда воровал для меня вкусную еду.

— Гуань-гэ, не слушай чушь Линь Яо. Я честный человек, — Лянь Цзюнь рассмеялся, кивая Гуань Цзе и одновременно несколько раз изучая лицо Линь Яо. — Тебя кто-то ударил?

— Заткнись, или я дам тебе несколько пощечин, чтобы нарисовать цветы на твоём лице! — Линь Яо сердито посмотрел на него.

После представления Гуань Цзе всем в комнате Линь Яо нашел место на диване, чтобы сесть, Гуань Цзе сел справа от него. Возможно, из-за того, что в комнате было немноголюдно, Гуань Цзе небрежно поднял руку и положил ее на спинку дивана позади Линь Яо.

Линь Яо окаменел. Все, что ему нужно было сделать, это немного откинуть голову назад, и он оперся бы на руку мужчины. Он так нервничал, что не мог пошевелить шеей, опасаясь, что если он не будет достаточно осторожен, то при малейшем движении может использовать руку Гуань Цзе в качестве подушки. Он не хотел, чтобы Гуань Цзе неправильно понял, что тот использует его в своих интересах.

— Гэ, хочешь спеть? Я закажу песню для тебя, — Лянь Цзюнь наклонился, чтобы спросить Гуань Цзе, Линь Яо сидел между ними.

— Вы, ребята, пойте. Я съел слишком много и все еще перевариваю, — Гуань Цзе слегка наклонился, чтобы взять чайную чашку со стола, его плечо слегка задело лицо Линь Яо.

Боже мой!

Ма-цзу²!

(2. 媽祖 - китайская морская богиня в китайской народной религии, китайском буддизме, конфуцианстве и даосизме.)

Линь Яо быстро выпрямился.

В тусклом свете люди были плотно втиснуты в диван, практически не оставляя зазора между ним и Гуань Цзе. Не двигаясь, он чувствовал слабый запах мяты, исходящий от мужчины.

В этой опьяняющей, двусмысленной атмосфере Линь Яо остро ощутил собственное головокружение, как будто был пьян. У него было сильное желание повернуться, яростно прижать Гуань Цзе к себе и несколько раз погладить. Было бы еще лучше, если бы он мог укусить его за шею и плечи несколько раз.

— Когда ты поешь, ты фальшивишь? — Гуань Цзе внезапно спросил его на ухо.

— А? — Линь Яо был так глубоко погружен в свои бесстыдные фантазии, что ему потребовалось много времени, чтобы понять, о чем говорил собеседник.

Строго говоря, Гуань Цзе все еще находился на расстоянии от его уха. Но магнетический голос Гуань Цзе был отчетливо слышен среди громкой музыки и шумных людей. Линь Яо несколько раз хлопнул себя по ногам:

— Что ты сказал?

— Я сказал, если ты не фальшивишь, спой для меня песню. — Вероятно, думая, что он плохо расслышал, Гуань Цзе наклонился к нему, сокращая разрыв. На этот раз он действительно говорил ему на ухо.

— На каком основании? Я не могу петь, если у меня нет музыки? — Линь Яо очень недовольно бросил на него косой взгляд и тихо пробормотал: — Ты просто просишь молодого человека из простой семьи спеть и ожидаешь, что он не будет фальшивить ...

— Прекрасно, прекрасно, даже если ты ошибешься, спой для меня песню. Я хочу посмотреть, как хорошо ты поешь и смогу ли я все еще вернуть тебя обратно. — Гуань Цзе рассмеялся, беспомощно откидываясь на спинку дивана.

— Я не фальшивлю! — Линь Яо сердито посмотрел на него. У Гуань Цзе были очень четкие очертания, особенно его профиль сбоку, который выглядел особенно привлекательно в мерцающем свете ламп.

Воспользовавшись двусмысленным освещением, Линь Яо снова начал представлять, как целует Гуань Цзе в лицо несколько раз. Он быстро забеспокоился, что его могут застукать, поэтому наугад схватил стакан со стола и выпил содержимое.

Черт! Только когда он закончил пить, он понял, что это было не пиво, а Бай Джиу3.

(3. 白酒- крепкий прозрачный ликер с содержанием алкоголя до 57%.)

— Итак, ты собираешься петь? — Гуань Цзе снова задал ему провокационный вопрос.

— Нет! — Линь Яо возбудился от его тона, но затем вспомнил времена, когда Гуань Цзе прятался в темноте, наблюдая, как он серьезно играет роль влюбленного дурачка. Его лицо тут же снова напряглось. Ошеломляющее чувство поражения привело его в ярость. Он стукнул доньшком стакана по столу: — Ци-гэ, до дна!

— До дна! — Ци Цзянь поднял свой бокал, издали чокнулся им в его сторону и допил все одним глотком.

Линь Яо был озадачен. Сегодня в Ци Цзяне определенно было что-то необычное. Когда он увидел Гуань Цзе ранее, у него уже было ощущение, что что-то не так. То, как он пил сейчас, было еще более подозрительным. При обычных обстоятельствах, если бы он проявил инициативу и попросил его выпить, он определенно был бы в восторге. Скорее всего, он подошел бы, обнял его и, возможно, пощупал. Но сегодня он просто залпом допил свой напиток и поставил стакан на стол.

После недолгого колебания он тоже залпом допил напиток из своего стакана, а затем запоздало осознал: Черт, зачем я снова выпил этот ликер!

— Директор Гуань, — Линь Яо откинулся на спинку дивана. Двое парней прижались друг к другу, завывая «Из-за любви»⁴. Он повернулся к Гуань Цзе: — Ты знаешь Ци Цзяня?

(4. 醉太平 - песня Исона Чана и Фэй Вонг.)

Этот жест поворота заставил его затылок коснуться руки Гуань Цзе. Его голова, которая и так немного кружилась от выпитого ликера, закружилась еще сильнее. Его шея не могла должным образом поддерживать голову, поэтому он просто откинулся назад и положил голову на руку Гуань Цзе.

— Откуда? — Гуань Цзе спокойно спросил его, но никак не отреагировал на то, что Линь Яо использовал его руку как подушку. Он даже не пошевелил рукой.

— Ты думаешь, я глупый. — Линь Яо некоторое время хихикал. Он чувствовал, что его хихиканье было очень глупым, но он не мог это контролировать. Вероятно, он слишком много выпил. — Когда мы вошли, в тот момент, когда он увидел тебя, его личность изменилась. Это было почти так, как будто он искренне раскаялся и начал с чистого листа.

— Это тот человек, которого ты не хотел видеть? — Гуань Цзе уставился на Ци Цзяня.

— Мн, — Линь Яо несколько раз хлопнул себя по ноге, хотя и не знал, зачем это делает: — Дело не в том, что я не хочу его видеть. Просто каждый раз, когда я вижу его, я злюсь.

Гуань Цзе улыбнулся, но ничего не сказал.

— Я задал тебе вопрос! — Линь Яо толкнул его: — Ты его знаешь?

— Спой для меня песню, даже если ты фальшивишь, — Гуань Цзе не ответил на его вопрос.

— Я же говорил тебе, что я не фальшивлю! — Линь Яо закричал во всю мощь своих легких. Его громкий голос успешно привлек к себе внимание нескольких человек. Он дернул себя за волосы: — Хорошо, кто может помочь мне заказать песню?

— Какая песня? — откликнулся кто-то.

— Я сам сделаю, — Линь Яо встал. Он не мог продолжать пользоваться Гуань Цзе. Если Гуань Цзе не знал, о чем он думал, то это могло сойти ему с рук. Теперь, когда он очень ясно знал свои истинные намерения, это было слишком бесстыдно.

Когда зазвучала песня, заказанная Линь Яо, Гуань Цзе тут же безудержно рассмеялся. О чем только думал этот ребенок?

Линь Яо встал и подошел к сцене, положив руку на подставку для микрофона, чтобы поддержать микрофон, и посмотрел в его сторону.

Гуань Цзе подпер пальцем висок, его взгляд был прикован к Линь Яо, который стоял под меняющимся светом. Он внезапно понял, что несмотря на то, что он был немного пьяным, ребенок выглядел действительно круто, стоя там. Со вздернутым подбородком.

После прелюдии Линь Яо несколько раз постучал пальцами по микрофону и спел первую строчку.

В зале раздались свист и одобрительные возгласы. Гуань Цзе поднял брови и выпрямился. Он не ожидал, что Линь Яо споет так хорошо.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — Взгляд Линь Яо мимолетно скользнул по нему, прежде чем опуститься куда-то еще: — Ты говоришь налево, как я смею идти направо ...

(5. Строчки из песни Исона Чана.)

<http://bllate.org/book/14320/1268132>